

Часть 4

Глава 15.

Проведя в Хокуё одну ночь, они продолжили своё путешествие с ощущением смиренной неизбежности. Спустя ещё два дня им доставили кидзю, предназначавшегося для Коурё. Эта порода кидзю называлась коу и напоминала огромную собаку с леопардовым окрасом и двумя изогнутыми рогами, напоминавшими бычьи.

Выйдя из таверны и окинув коу взглядом, Коурё удивлённо воскликнул:

— Какой хороший кидзю!

Подобные кидзю обычно не были популярны среди богатых людей и не считались показателем статуса, зато они прекрасно соответствовали всем требованиям кидзю для военных. Любой воздушный кавалерист наверняка гордился бы таким ездовым животным. К тому же, коу было легко приручить и дрессировать. Конечно, какое-то время животное будет привыкать к хозяину, но они очень быстро раскрывали свои сильные стороны. Коурё мог лишь догадываться о том, сколько стоило это животное.

— Наша благодарность также велика, как и наше желание извиниться за доставленные неудобства, — в один голос сказали Коурё и Рисай.

— Ой, да ладно, вам не за что извинять, — ответил Хоуто.

Но несмотря на такой ответ Коурё понимал, что практически весь импорт в Тай сейчас был приостановлен и торговцы кидзю с Жёлтого моря не были исключением. Дело было в том, что в Тай сейчас просто не было достаточно богатых покупателей. К тому же, вместе с нашествием ёма в Тай завелось также много местных ёдзю. Периодически находились отважные люди, желавшие ловить и дрессировать их, но их было слишком мало, чтобы как-либо изменить сложившуюся ситуацию. Спрос на рынке отсутствовал, и торговля кидзю постепенно угасала.

Должно быть, Хоуто проделал большую работу, чтобы получить столь хорошего кидзю.

— Ты действительно превзошёл себя. За столь короткое время ты сумел найти такого замечательного кидзю! — воскликнула столь же впечатлённая Рисай.

— Мы дружим с шусей, — ответил Хоуто. — Грубо говоря, шусей и торговцы кидзю, они все коушу, жители жёлтого моря, члены одного и того же племени. Шинно вроде меня, которые путешествуют по королевству, очень похожи на шусей. Мы поддерживаем с ними такую же тесную связь, как и с министерством зимы, а также с даосскими и буддистскими храмами.

Конечно, в отличие от шусей, не принадлежащих ни одному королевству, мы ведём более оседлый образ жизни и действуем более открыто, но, так или иначе, все мы словно братья, путешествующие по одним и тем же дорогам и потому мы помогаем друг другу и делимся всей важной информацией.

— Даже так, это всё равно значительное достижение в нынешние времена. Также как и корм для кидзю, который ты доставил вчера.

Накануне, когда они только добрались до города, корм уже был доставлен и ожидал их. Этот корм был специально подобран для тех кидзю, что были у них. Кидзю были всеядными, они могли питаться растительным и злаковым кормом, а некоторые даже могли употреблять в пищу различные минералы, но большинство из них начинало слабеть и чахнуть, если в их рационе отсутствовало свежее сырое мясо, которое трудно было достать в дороге. Доставленный им корм учитывал эту проблему.

В его состав входило приготовленное специальным образом вяленое мясо ёма. Получавшаяся кормовая смесь была лёгкой, и её было несложно перевозить. Изготовлением корма подобного качества занималось только министерство зимы. Достать его каким-то иным способом было чрезвычайно трудно, но, как оказалось, не невозможно. Хоуто доставил его практически к их порогу. К тому же, по понятным причинам, кидзю Тайки нельзя было кормить сырым мясом даже если бы они его и раздобыли.

— Этот корм мне помог достать тот же торговец, у которого я добыл кидзю. Формально его делают только в министерстве зимы, да, но по факту, торговцы кидзю производят его и сами, исключительно чтобы кормить животных в своих стойлах. Видите ли, рецепты, по которым министерство зимы готовит корм, изначально были получены от коушу. Конечно, по правилам торговцы кидзю не продают подобные припасы, но для друзей они делают исключение.

Зная, что Тайки не выносит запаха крови, Хоуто специально заказал подобный корм для его кидзю.

— Вы, шинно, просто удивительны, — сказала Рисай.

— Да ну, — пожав плечами, улыбнулся Хоуто.

Действительно, с самого начала их путешествия, даже Коурё удивлялся изворотливости и находчивости шинно и обилию товаров и информации, к которым у них был доступ.

«Я и не представлял раньше на что они способны», — подумал он.

Коурё был знаком с шинно ещё с детства. Тогда это были простые торговцы, приезжавшие в их деревню раз в несколько месяцев и торговавшие лекарствами. Когда он был ребёнком, они казались ему людьми, пришедшими из неизведанных земель. У них всегда были интересные игрушки, а истории, которые они рассказывали, дух захватывали. Но когда он повзрослел,

прибытие шинно стало лишь знаком смены времён года и возможностью поправить проблемы со здоровьем.

Коурё ничего больше не знал о шинно.

— Подумать только, я понятия не имел о таком! — с досадой воскликнул он за ужином в таверне, в которой они остановились.

— Да, я тоже не слышала о подобном, — кивнула Рисай.

Они сидели в комнате Рисай и Тайки. Как правило, Хоуто подбирал для них таверны, которыми владели сторонники храма Дзуй'ун. Обычно они не отличались удобством, но и плохими назвать их было трудно. Зато они могли хотя бы устроиться на ночь и спокойно поужинать, не беспокоясь о том, что кто-то увидит их кидзю. Они знали, что у шинно, который обо всём договаривался, всё было под контролем.

— С другой стороны, это кажется логичным, — продолжила Рисай.

— Логичным? — переспросил Коурё.

— Господин Гёсо всегда уважал шусей. И, видимо, шинно не так уж и сильно отличаются от шусей.

— А, ну да, у этого обязан был быть какой-то смысл.

— Кстати, Гашин был таким же. Он поддерживал хорошие отношения и с шусей и с шинно.

— Правда? Ну, не мудрено, что Гашин всегда рвался в первые ряды, когда дело касалось разведки и сбора информации.

— Да, крохи, казалось бы, маловажной информации могли повлиять на исход великих стратегий, — с улыбкой ответила Рисай.

— Не мудрено, — усмехнулся Хоуто. — Люди, дружащие с шусей и шинно, часто были способны склотить небольшое состояние на одной лишь торговле слухами.

— Не сомневаюсь, — кивнула Рисай. — Кстати, а, возможно, у шусей есть мысли о том, где мог бы быть господин Гёсо? Они упоминали какие-нибудь связанные с этим слухи?

— Увы, — помрачнел Хоуто. — О нём не было слышно ничего с тех пор, как он отправился в провинцию Бун. Все знакомые шусей говорили, что подобное отсутствие информации казалось

им чрезвычайно странным и подозрительным.

— А о его соратниках есть какие-нибудь сведения?

— Да, куча слухов о генералах в бегах. Они всплывают тут и там и из-за этого очень сложно вычислить их конкретное местоположение. Да и не мудрено, должно быть, они приложили все усилия к тому, чтобы не быть найденными.

— Вряд ли они бы справились в одиночку. Я полагаю, кто-то даёт им убежище? — как бы невзначай поинтересовалась Рисай.

Хоуто озадаченно склонил голову на бок, обдумывая ответ.

— Я не думаю, что даже Эйшоу и Соген сумели бы спрятаться так хорошо, что о них не было бы слышно ни единого слова, — добавила Рисай. — Не важно, путешествуют ли они как Коурё или прячутся в каком-то одном месте. Им так или иначе необходима поддержка других людей. Например, как в Тоуке.

— Да, но если таких людей соберётся слишком много в одном месте, то слухи рано или поздно просочатся наружу, — вклинился в разговор Коурё. — Я полагаю, что все они просто разбежались кто куда и стараются не высовываться.

Хоуто всё ещё выглядел задумчивым.

— Мы ведь говорим о четырёх армиях, верно? — уточнил он. — Учитывая, сколько всего их было, они рано или поздно объявились бы на дорогах или в городах. Если честно, я даже представить не могу, как они все до сих пор умудрялись прятаться. Единственное, что приходит мне на ум: возможно в тени их поддерживает какая-то организация.

— Может быть ты и прав.

— Но тогда им бы потребовалась куча денег, чтобы поддерживать всё это. Как думаете, откуда идёт финансирование?

Рисай задумалась примерно на минуту.

— Возможно, средства поставляются с поместий и другой собственности офицеров, — наконец ответила она. — Хотя в моём случае всё имущество отобрало правительство.

— Это потому что вас заклеямили предательницей, — заметил Коурё. — Когда кого-то объявляют преступником, конфисковать всё его добро становится намного проще. Моё поместье собирались конфисковать, ссылаясь на его заброшенность, но я сумел организовать

его продажу до того как это произошло.

— Думаешь, у всех солдат, которым пришлось сбежать, были время и возможность повернуть то же самое?

— Да, я сделал это в последнюю минуту, вряд ли все успели бы также. Но а что насчёт королевской казны? Как по мне, Гашин вполне мог бы сговориться с Сейраем и вывезти оттуда столько, сколько возможно.

Тайки озадаченно склонил голову на бок.

— Вы ведь говорите о королевском хранилище, в котором лежат все богатства королевства? Разве Гашин смог бы оттуда что-то вынести?

— Да, это возможно, — ответил Коурё. — В королевской казне хранится в основном либо зерно, либо драгоценные камни, металлы и другие дорогие вещи, но не все они лежат в королевском хранилище. Часть из них хранится на региональных складах. Зачастую управление складами поручают доверенным торговцам. Такие торговцы получают часть ресурсов в виде ссуды под долговые расписки. Когда королевству требуется забрать всё обратно, торговцы могут отдать долг либо товаром, либо деньгами. Так что, по сути, часть королевской казны представляет из себя просто несколько учётных книг.

— Ага, и это значит, что...

— Что, не имея долговых расписок, королевство не может запросить все эти ссуды обратно. И здесь не поможет даже бряцанье оружием и грубая сила. Проблема в том, что они попросту не вспомнят, кому и сколько товара они выписали. Если эти учётные книги вывезли и спрятали в надёжном месте, то Асену придётся финансировать своё правительство вводя новые налоги, повышая существующие и возможно даже отбирая ценности силой.

— Кажется, чем-то подобным Асен и занимается, — кивнул Хоуто. — Непомерные налоги вкупе с разрухой, оставшейся после правления короля Кё, привели к окончательному обнищанию королевства. Так что когда всех чиновников, поддерживавших его величество, казнили или изгнали, вновь заполнять все эти пустые позиции оказалось некому.

В последнее время налоги в Тай возрастали всё больше и больше. Регионы, которые отказывались собирать их, исключали из программы поддержки, что означало, что зимой им можно было не ждать никаких поставок из столицы. В результате регионы стремительно нищали.

— Так вот почему наместники провинций Ран, Ба и Гай с готовностью подняли белый флаг и присоединились к Асену. А наместникам провинций Ай и Джоу повезло меньше. Их казнили, а на их место поставили людей из ближайшего окружения Асена.

— Я слышала, что в провинции Суй началась эпидемия.

— Я тоже это слышал. А наместники провинций Бун и Коу сейчас попросту не способны сводить концы с концами. Из всех девяти провинций Тай ни одна не способна выступить против Асена.

— Да, я уже тоже это поняла, — пробормотала Рисай.

Коурё вздохнул. У власти не осталось никого из тех, кому они могли бы довериться. Ещё одно столкновение с жестокой правдой подпортило ему настроение.

— Всех чиновников, которые публично высказывали своё недовольство режимом, в лучшем случае смещают с постов, в худшем казнят. Естественно, большинство из них, боясь худшего, покинули свои посты при первой же возможности и сбежали в другие города, надеясь раствориться в толпе.

Но, так или иначе, не все чиновники, у которых остались выдержка и сила воли, были вынуждены покинуть свои посты. Попадались и те, кто притворно склонившись перед Асеном продолжали удерживать позиции и прикладывать все силы, чтобы спасти простых людей. Такие люди держались за свои посты, словно они были для них смыслом жизни. Но с каждым годом их количество убывало.

— Небеса больше не милостивы к нам. Повсюду шныряют ёма, даже в округе Тен прошлой весной погибло очень много людей.

Наступила мрачная тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/1067440>